

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 18 (77)

Внешнеполитическое положение Черкесии

В XVIII Веке

Вторая треть XVIII в. – переходный период в истории Черкесии. Именно в этот период в геополитическом балансе Россия-Турция со всей очевидностью обозначился перевес сил в пользу Петербурга, что определило дальнейшую судьбу Черкесии.

После Белградского трактата (1739) и до начала войны 1768 – 1774 гг. шла «позиционная» борьба России и Турции за доминирование на Северном Кавказе и в фокусе этой борьбы находилась Кабарда.

Важный итог кабардинского союза с Россией в 1735 – 39 гг. – признание Кабарды независимой страной. В качестве таковой она была признана и Россией, и Турцией по условиям мирного трактата в Белграде 18 (29) сентября 1739 г. 6-й пункт трактата гласил: «О обеих Кабардах – то есть Большой и Малой – и кабардинском народе со обеих сторон согласенность, чтобы быть тем Кабардам вольными и не быть под владением ни одной, ни другой империи, а токмо за барьеру между обеими империями служить имеют. И что от другой стороны Блистательный Порты туркам и татарам в оныя не вступать и оных не беспокоивать також и от Всероссийской империи оныя в покое оставлены будут. Но что, однакож, по древнему обыкновению браны будут во всероссийскую империю от них, кабардинцев, для спокойного их пребывания аманаты. Оттоманской Порте также позволяется для такой же причины брать от них таких же аманатов. А ежели помянутые кабардинцы притчину жалобы подадут одной или другой державе, каждой позволяется наказать». (История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. С. 433).

Вопрос о международном статусе Кабарды был впервые поставлен на мирной конференции в Белграде и державы, борющиеся за преобладание в бассейне Черного моря, признали де-юре тот статус Кабарды, которым она обладала де-факто на протяжении, по меньшей мере, двухсот лет. Подобная четкая формулировка статуса Кабарды как буфера на Кавказе устраивала обе стороны и надо думать, устраивала и самих кабардинцев. Но, с другой стороны, разве это не участь буфера быть расшибленным вдрызг при очередном столкновении? К сожа-

лению, Кабарду постигла именно такая участь.

То, что признание Кабарды независимой страной было не более чем фикцией, очень хорошо понимали сами кабардинцы. В 1749 г. владельцы Большой Кабарды имели намерение «предаться крымскому хану». Н. Ф. Грабовский отмечает, что «тогдашнее начальство на Кавказе всеми мерами старалось отклонить кабардинцев от принятого ими решения и требовало, чтобы они, в силу Белградского трактата, оставались независимыми». (Грабовский Н. Ф. Присоединение к России Кабарды и борьба ее за независимость // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. IX. Тифлис, 1876. С. 121).

Белградский договор породил в Кабарде нетипичную ситуацию, когда повседневное давление со стороны Крыма внезапно исчезло, а редкие попытки такого давления амортизировались царской дипломатией. Без стимула давления княжеское сословие быстро деградировало, погрязнув в мелких распрях. Неслучайно пик междоусобиц выпал на период после Белградского договора и до появления нового раздражителя – возведения в 1763 г. на кабардинской территории, без согласования с кабардинскими князьями, Моздокского укрепления.

Белградский договор оставлял значительное пространство для неоднозначного толкования границ. Так, если Кабарда признавалась свободной страной, то ее границы не были определены. Причем не только в западном, крымском направлении, но и в восточном – российском. Россия не признавала после Белграда никаких прав Малой Кабарды на обладание осетинскими землями. Напротив, царская дипломатия по-прежнему поддерживала притязания князей Большой Кабарды на власть над абазинскими районами в Восточном Закубанье. Абазинские земли оставались предметом спора между Крымом и Большой Кабардой вплоть до последних дней существования ханства в 1783 г.

До той поры, пока позиции России в Центральном Предкавказье не укрепились, военная администрация пыталась опираться на кабардинский

политический и властный ресурс, доказывая, что абазинское население Закубанья принадлежит Кабарде. Так, в 1753 г. российское правительство доказывает Турции, что «притязания ее на обитающих в верховьях р. Кубани абазинцев-алтыкизиков несправедливы, ибо абазинцы издревле были подвластными кабардинских владельцев и что только вследствие географического месторасположения, находившегося в соседстве с турецкими владениями, они, абазинцы, были по временам в зависимости от кубанских сераскиров». (Грабовский Н. Ф. Присоединение... С. 122).

На самом деле, положение Кабарды после Белграда не оставляло ни единого шанса на сохранение не только независимого статуса, но и территориальной целостности. Пик кабардинской междоусобицы совпал с периодом безудержного роста военно-политического могущества России. Царское правительство в обход кабардинских князей устанавливало отношения с их горскими вассалами, всячески покровительствуя процессу их оседания на кабардинской равнине, переманивая их в христианство, беря их под свое покровительство, направленное против властных устремлений кабардинских князей.

Совершенно не считаясь с вольным и нейтральным статусом Кабарды, царское правительство в период между Белградом (1739) и Кучук-Кайнарджий (1774) откололо от Кабарды ингушские и осетинские земли.

Царское правительство предпринимало шаги, направленные на дискредитацию статуса кабардинских владельцев. Беглые кабардинские холопы христианского происхождения (грузины и армяне) не возвращались и не компенсировались деньгами. Все прочие зависимые группы из этнических кабардинцев или горцев возвращались лишь после длительной переписки, адресатом которой становилась императрица. Если холоп принимал христианство, то это полностью гарантировало ему российское подданство. В этом вопросе царское правительство ссылалось на собственное законодательство и общемировую практику. В российском законодательстве,

ничего не говорилось о праве брать или захватывать заложников в мирное время у народа, являвшегося вековым союзником.

Именно в эти годы политика России в Кабарде приобретает характер колониальной.

Первый военный пост («строение и караул») появился в Моздоке в 1741 г. и сразу же стал источником сильнейшего раздражения для князей Кабарды. Под обращением к Елизавете Петровне с просьбой ликвидировать Моздокский пост подписались все князья Большой Кабарды, которых объединила проблема побегов крестьян в Моздок, а также в Кизляр и другие места. (Кабардино-русские отношения. М., 1957. Т. II. С. 123).

Следующая попытка закрепить в Кабарде была предпринята в конце 50-х гг. и она оказалась весьма хорошо подготовленной. Были использованы противоречия между князьями Малой и Большой Кабарды. А одному из малокабардинских князей была внушена мысль о том, что он должен обратиться к России с просьбой о заступничестве и разрешении переселиться со своими подвластными в Моздок. Таким просителем выступил Кургоко Канчокин, принявший крещение и под именем Андрея Иванова в 1759 г. обратившийся с прошением к кизлярскому командиру генерал-майору И. Л. Фраундорфу. Содержание прошения сводилось к просьбе поселиться с братьями и подвластными людьми на левом берегу Терека между Моздком и Мекенем. (Там же. С. 201).

25 сентября 1760 г. «новокрещеной кабардинской владелец Андрей Иванов» прибыл в столицу Российской империи. В коллегии иностранных дел уже знали, что он «крестился по согласию трех двоюродных братьев, дабы чрез то по причине чинимых им от владельцев Большой Кабарды обид, получить им к переселению своему при здешних границах на выбранном ими к тому месте позволение, а более никаких к тому других причин не оказывается». (Там же. С. 198).

9 октября 1762 г. состоялся всеподданнейший доклад Сената императрице Екатерине II об отведении урочища Моздок

для поселения крестившихся кабардинцев во главе с владельцем Малой Кабарды Кургокой Кончокиным (Андреем Ивановым) и о построении в Моздоке крепости.

«Помянутые оба урочища — говорится в докладе Сената, — принадлежат бесспорно к здешним границам». (Там же. С. 219).

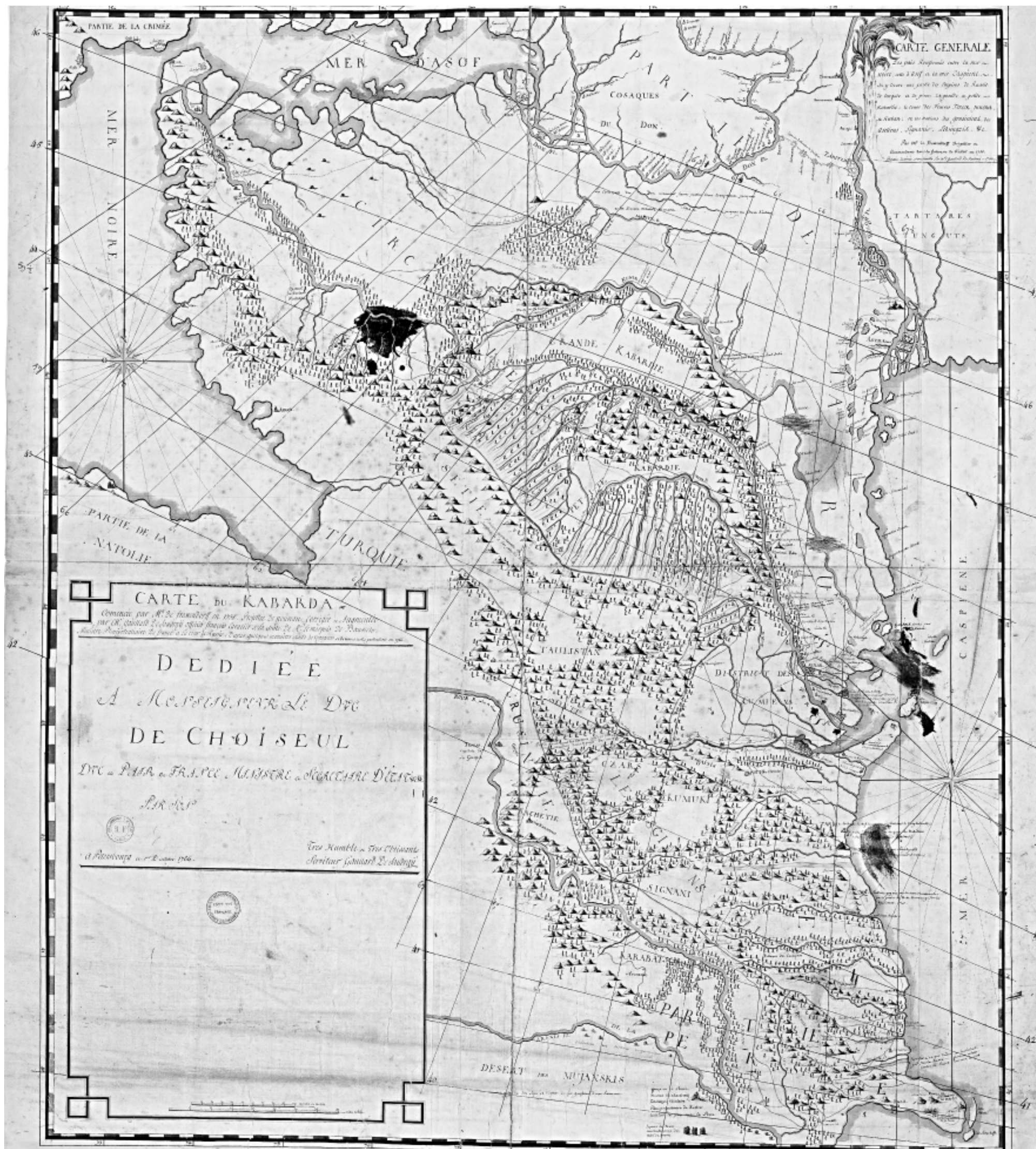
В какой период, и при каких обстоятельствах кабардинцы уступили урочище Моздок России, осталось вопросом не проясненным. А между тем, вопрос этот имел тогда огромную важность, породив острую дипломатическую дискуссию между Россией и Турцией при самом активном участии на стороне последней Бахчисарая.

Проблема Моздока породила острый конфликт в русско-кабардинских отношениях. Конфликты случались и ранее, но они никогда не представляли нам кабардинскую элиту столь сплоченной и столь антирусски настроенной. Более того, после Моздока отношения Кабарды и России только ухудшались и привели к ряду ожесточенных столкновений.

В 1744 г., когда впервые появился пост в этом урочище, то его потребовали ликвидировать, и он был убран без дискуссии с русской стороны. С 1744 г. до 1762 г. в границах и в статусе Кабарды ровным счетом ничего не изменилось: по-прежнему он определялся артикулами Белградского договора. Но поменялось главное: политическая обстановка в Кабарде и вокруг нее, сделавшая российское правительство гораздо более решительным в направлении изменения статуса Кабарды. Если ранее императрица и канцлер увещевали кабардинских князей жить в мире, и не подавать поводов к войне, то теперь Моздок основывался на «исконно русских землях», как первый важный шаг для захвата Кабарды.

Моздок возводился на левом, северном берегу Терека, на котором не было постоянных кабардинских или иных селений, но эта территория считалась кабардинцами своей и признавалась таковой всеми соседями, включая Россию (до начала самого Моздокского инцидента). Карта геодезиста Чичагова (1744) относит урочища Моздок и Мекень к числу «знатных мест» Кабарды.

Продолжение на стр. 6.

Карта Кабарды, начатая месье де Фрауендорфом в 1755 г. Начерчена заново, исправлена и добавлена Ш. Галларом де Зодрэ, французским кавалерийским офицером из свиты маркиза де Боссе, полномочного представителя Франции при русском дворе. Посвящается монсеньеру де Шуазелю, герцогу и пэру Франции, министру и государственному секретарю. Петербург. 1 октября 1766 г.

В правом верхнем углу первоначальный титул:

Carte generale des pais renfermes entre la Mer Noire, celle d'Azof et la mer Caspienne, on y trouve une partie des Empires de Russie, de Turquie et de Perse, la grande et petite Kabardie, le cours des Fleuves Terek, Juncha et Kuban, les nations des Grusiniens, des Asetiens, Signanis Ledsingsis & c. Par Mr de Frawendorff, brigadier et commandant dans la forteresse de Kislar en 1755; projectee, dessinee et augmentee par Chs Gaillard de Saudray en 1766.

Генеральная карта стран, заключенных между Черным, Азовским и Каспийским морями, с частями империй России, Турции и Персии; Большой и Малой Кабардами, с течениями рек Терек, Сунжа и Кубань; народами грузинами, осетинами, лезгинами и др. Составлена месье де Фрауендорфом, бригадиром и комендантом в крепости Кизляр в 1755 г.

Здесь же, еще раз указано:

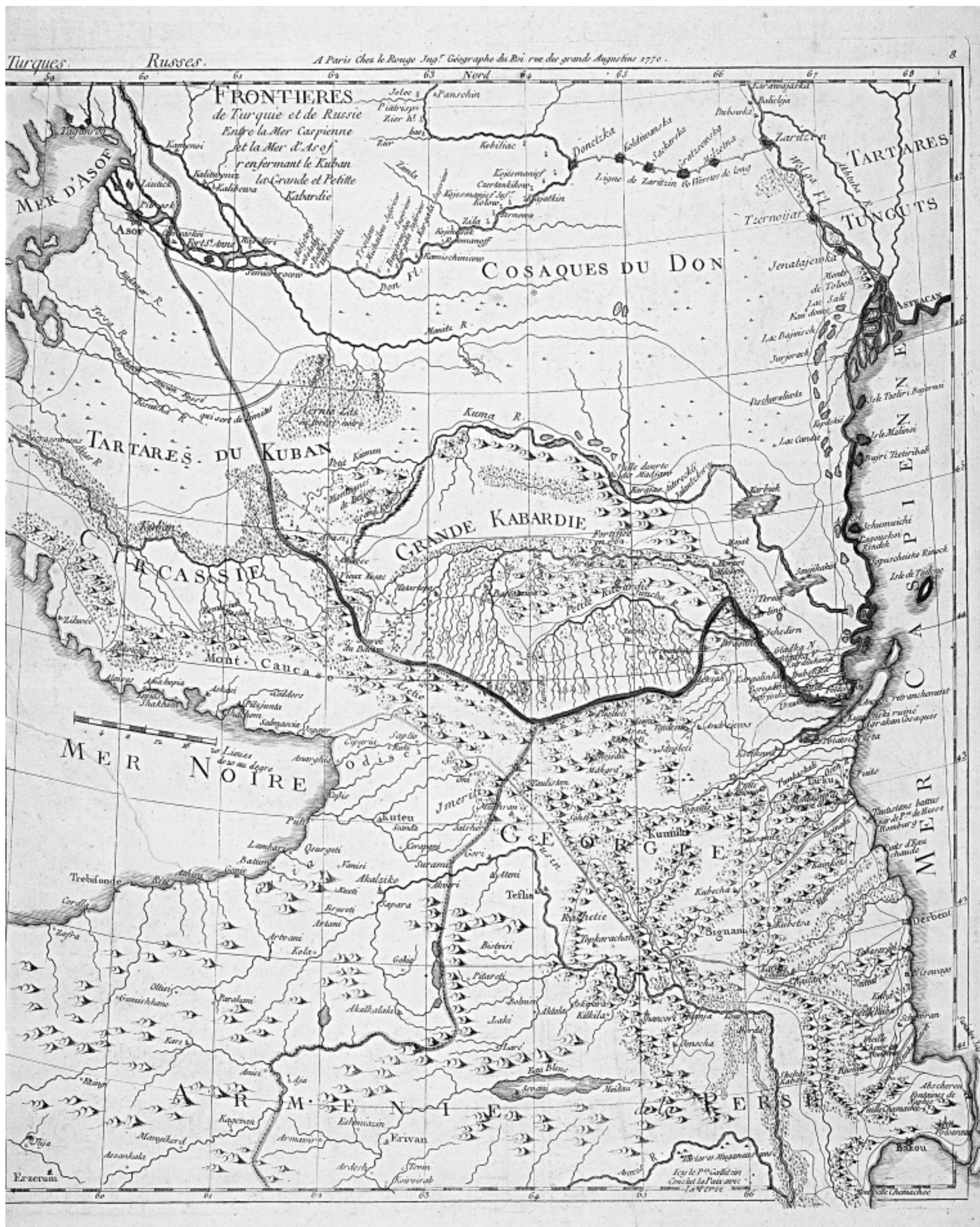
Начерчена заново, исправлена и добавлена Ш. Галларом де Зодрэ в 1766 г.

Bibliothèque nationale de France.

<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b59627930/f1.item>

Эта новая редакция карты Фрауендорфа была составлена во французском посольстве в С.-Петербурге специально для министра иностранных дел Франции с тем, чтобы показать ему пределы Кабарды, признанной по условиям Белградского трактата 1739 г. между Россией и Турцией независимой страной. Первоисточник также был составлен в этот же период и его автором являлся российский военный администратор в регионе Северного Кавказа – комендант Кизляра генерал-майор И. Л. фон Фрауендорф. Целый ряд документов, исходящих от него и посвященных политической обстановке в Кабарде, содержится во втором томе КРО. (См.: Кабардино-русские отношения. Т. II. М., 1957. С. 181-204).

Frontieres de Turquie et de Russie entre la mer Caspienne et la Mer d'Asof renfermant le Kuban la Grande et Petite Kabardie. Paris, 1770.
РНБ. Отдел картографирования. К 1-Кав 2/20.

Начало на стр. 3.

ЧЕРКЕСИЯ В XVIII ВЕКЕ

В 1764 г. кабардинские владельцы направили в Санкт-Петербург посольство с настоятельной просьбой ликвидировать укрепление и поселение в Моздоке. Посольство это получило категорический отказ. Представителю Кабарды Кайтуко Кайсынову в столице империи вручили 3 тысячи рублей для раздачи владельцам. Эта подачка глубоко оскорбила князей Кабарды, с презрением отказавшихся принять это «выражение монаршей милости».

Западная Черкесия, оставшаяся в орбите политического влияния Османской империи, в период после Белграда пребывала в враждебном состоянии в отношении к ханству. 40-е и 50-е гг. XVIII в. прошли в мелких стычках с войсками ханства, дислоцированными на правобережье Кубани. 6 июня 1761 г. произошла Усть-Лабинская битва между крымским экспедиционным корпусом и войском темиргоевского княжества. Темиргоевцы одержали убедительную победу и взяли в плен большое число крымцев, включая 3-х командиров из числа капы-кулу, 5-х беков, представителей крымско-татарской знати.

В такой ситуации хан Крым-Гирей приказал сформировать в Крыму огромную армию и, усилив ее по пути кубанскими контингентами, бросил на усмирение князей Болотоковых. В записке князя Александра Голицына от 19 мая 1763 г., представлявшей собой инструкцию новому русскому консулу в Крыму премьер-майору Никифорову, говорится о 30-тысячном войске, посланном против темиргоевцев. (Черкесы и другие народы Северо-Западного Кавказа в период правления императрицы Екатерины II / Составитель тома Р. У. Туганов. Т. I: 1763-1774 гг. Нальчик, 1996. С. 33).

На стороне Темиргоя выступили бжедуги, бесленевцы и махочевцы. Этот военнополитический альянс, по всей видимости, существовал много лет и до Усть-Лабинской битвы и после. В 90-е гг. XVIII в. П. С. Паллас писал о темиргоевцах: «самое сильное и могущественное племя черкесов. Все племя темиргоевцев состоит более чем из 40 селений и может выставить более 2 тысяч человек; они союзники с племенами бесленевцами, мухошами и бжедугами, объединение которых может выставить под ружье более чем 5000 человек». (Паллас П. С. Заметки о путешествиях в южные наместничества Российского государства в 1793 и 1794 гг. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XVIII вв. Нальчик: «Эльбрус», 1974. С. 223).

Черкесские князья с честью для себя вышли из этой опаснейшей ситуации благодаря

умению заключать союзы. Они подговорили кубанского сераскира Бахадур-Гирея отложиться от Крыма, что, вероятно, тот и так собирался сделать. Во время сражения он ретировался с подчиненными ему войсками, оставив собственному крымский контингент на растерзание черкесам. Крым-Гирей потерпел полное фиаско в своей политике в Черкесии и на Кубани. Мятежного Бахадур-Гирея он объявил вне закона, а новому сераскиру приказал срочно эвакуировать с Кубани оставшиеся верными ему крымские части. В ноябре 1763 г. еще циркулируют слухи о намерении Крым-Гирея идти войной против черкесов, но предприятие не состоялось.

Конфликт с Россией из-за Моздока привел симпатии князей Кабарды на сторону Турции. Такая, почти единодушная, переориентация кабардинцев на Крым и Турцию произошла еще накануне русско-турецкой войны 1768-1774 гг., в которой кабардинские многотысячные ополчения очень мощно и самоотверженно действовали на стороне Крыма.

Во время этой войны кабардинские князья продолжают требовать от русского правительства ликвидации Моздокской крепости и возвращения беглецов из своих владений. Этим требованиям уже порядка 8 лет и в 1771 г. царское правительство, убедившись в том, что на территории Кубани война выиграна, публикует Высочайшую грамоту на имя всего кабардинского народа, в которой заявляется, что Моздок не может быть уничтожен, а выходящие на линию для крещения владельцы и уздени будут и впредь принимаемы. Единственная уступка – обещание возвращать беглых рабов, если они не происходят из христианских народов Закавказья.

Крымское ханство терпит фиаско в этой войне много раньше Турции. 1 ноября 1772 г. в городе Карасубазар в Крыму царское правительство, в лице главнокомандующего князя В. М. Долгорукого, заключает мирный трактат с ханством, на трон которого оно уже успело возвести свою марионетку Сахиб-Гирея. Ногайцы, черкесы, население Тамани и некрасовские казаки объявляются под властью хана, а обе Кабарды под властью России. (Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722-го по 1803 год. Извлечения. Нальчик: «Эль-фа», 2001. С. 308).

Война 1768-1774 гг. завершилась подписанием в ставке фельдмаршала П. А. Румянцева, располагавшейся в болгарской деревушке Кучук-Кайнарджи (21 июля 1774 г.) мирного трактата. Согласно условиям этого трактата, окончательная участь Кабарды передавалась на усмотрение крымского хана. Фактически, русская

дипломатия, делая эту видимую уступку туркам на бумаге, на самом деле, полностью прибирала Кабарду к своим рукам. Можно было поиграть в уступки, имея на руках нужное признание полностью подконтрольного хана.

В условиях, когда в самом Крыму правил царский ставленник Сахиб-Гирей, черкесы становятся во главе сопротивления царской экспансии. Темиргоевские и кабардинские князья убеждают татар, и ногайцев Кубани не подчиняться Крыму, и объединиться с ними. Турецкий десант высаживается на Тамани, которую к этому времени, по договору с Сахиб-Гиреем, оставили русские войска.

Представители династии Гиреев, недовольные политикой Сахиб-Гирея, переходят на Кубань, чтобы возглавить восстание. Среди этих татарских лидеров выделяется бывший хан Девлет-Гирей III, уже правивший в 1769-1770 гг. Он повторно возведен Портой в звание хана в 1773 г. и при поддержке черкесов и ногайцев возвращает себе ханский трон в 1775 г., уже после завершения русско-турецкой войны.

В новых условиях поддержка кабардинцами Девлет-Гирея означала поддержку идеи независимой Кабарды, но никак не присоединение к ханству. Характерно, что ранее враждебные друг другу партии князей – баксанская и кашкатавская – выступают единым фронтом.

В конце 1775 г., когда при мощной военной поддержке черкесов Девлет-Гирей изгоняет из Крыма Сахиб-Гирея, мнимая уступка царской дипломатии в Кучук-Кайнарджи о том, что статус Кабарды передается на усмотрение ханства, перестает быть такой уж мнимой. В сентябре 1776 г. Девлет-Гирей направляет к генерал-поручику де Медему своего дефтердара Касполат-оглу с изъятием права обладания Кабардой на основании трактата в Кучук-Кайнарджи. В ответ царское правительство срочно распространяет по Кабарде свою версию толкования трактата. Ситуация становится двусмысленной, но ненадолго, так как уже в феврале 1777 г. Суворов делает ханом младшего брата Сахиб-Гирея Шагин-Гирея. В марте Суворов наносит поражение войскам Девлет-Гирея и тот спасается морем в Константинополь. С новой русской марионеткой на крымском троне повторяется та же история, что и с первой: ее отказываются признавать в качестве легитимного правителя татары и ногайцы Кубани, не говоря уже о черкесах.

8 апреля 1783 г. Екатерина II издает манифест о присоединении Крыма, Тамани и Кубани к Российской империи. Нужда в марионетке отпадает и его, как потом Шамиля, отправляют под присмотр полиции владеть существованием в Калуге.

В самом конце 1783 г. в Стамбуле была заключена особая конвенция (известная как Константинопольская), согласно которой Крым и правобережье Кубани были уступлены России.

«Нужно отдать должное дипломатической изощренности России. – Отмечает В. В. Дегоев в исследовании, посвященном дипломатической борьбе держав за господство на Кавказе. – Действуя поэтапно, она в период первой войны с турками не стала (хотя и могла бы) форсировать включение Крыма в состав империи по праву завоевания, дабы не наносить чрезмерного удара по самолюбию султана. Сначала Петербург добился «независимости» полуострова (1774), затем нового подтверждения этого статуса Стамбулом (1779 г. – Айналы-Кавакская конвенция) и, наконец, вмешавшись во внутривнутриполитическую борьбу в Крыму по приглашению одной из сторон, «мирно» установил там свою власть (1783)». (Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М.: «Русская панорама», 2003. С. 23).

Едва ли не самой важной частью дипломатического спора Стамбула и Петербурга в период с 1774 по 1783 г. являлся вопрос о статусе Черкесии. Петербург настаивал на том, что Черкесия должна быть признана частью Крымского ханства, получившего из рук царского кабинета «независимость» от Порты в 1774 г. Османское правительство самым категорическим образом возражало против такого толкования границ ханства и зависимого статуса Черкесии.

3-я статья Кучук-Кайнарджийского трактата описывала Крымское ханство без Черкесии. (Смирнов В. Д. Крымское ханство... Т. 2. С. 132). Но как только царскому кабинету удалось посадить на ханский трон свою марионетку, сразу же поднимался вопрос о подданстве черкесов.

С подачи Петербурга правительство Шагин-Гирея настаивало на включении Черкесии в состав ханства. Шагин-Гирей направил в Порту специальное посольство, которое должно было доказать османским сановникам, что абазы и черкесы являются подданными ханства. «Что же касается до абазехов и черкесов, – пишет В. Д. Смирнов, – то так как первые не были подвластны крымским ханам, и в договорах о них не упоминалось, то решено категорически ответить, что ни одно абазехское племя не может быть подвластно Крымскому хану и татарам. Черкесские племена тоже не упоминаются в договоре, а потому хотя и можно претендовать на присоединение их к этой стороне, но это народ сварливый и буйный; они, наконец, станут постоянно враждовать и вести войну с крымскими ханами и татарами; а в

таком случае крымцы будут посылать в Порту жалобы с требованием наказания подвластных ей племен; русские тоже непременно вмешаются, и пойдут тогда разные дразги». (Там же. С. 185-186).

В 1780 г. Шагин-Гирей направил великому везиру петицию, адресованную султану, с требованием уступить ему крепость Сугуджук и Абазехские урочища. (Дубровин Н. Присоединение Крыма к России. Т. III: 1779-1780. СПб., 1887. С. 534, 547, 579, 586, и др.). Из Порты поступил ответ, согласно которому «все относящиеся до татарского народа нужды, будучи совершенно кончены, ...коим образом ханское требование уступить татарам Суджук с окрестными абазинцами не может иного воспричинствовать, как новые распри и остуду; потому что оную крепость Блистательная Порты построила в такое время, когда татары жаловались на причиняемые от тамошних жителей им несносные обиды и грабежи, и что Блистательная Порты, по прошению тогдашнего хана, принуждена была туда послать свой флот и, построив реченную крепость, усмирила и покорила себе живущую окрест оной крепости нацию, определяя ей предводителем одного бея, узаконенного своим братом, и что все то ясно и подробно описано в Рашидовой Отоманской Истории». (Там же. С. 547-548).

Порты стремилась усилить свои позиции в Черкесии путем укрепления Суджук-Кале и строительства крепости в Анапе. Комендантом Суджук-Кале в апреле 1782 г. был назначен Ферах Али-паша, который старался установить с черкесами самые дружеские и доверительные отношения. Первым делом он женился на дочери одного из шапсугских «беков», раздал подарки местным князьям и старшинам, строил мечети и медресе. (Смирнов В. Д. Крымское ханство. Т. 2. С. 197).

Русско-турецкая война 1787-1791 гг. завершилась подписанием (29 декабря 1791 г.) в молдавской столице Яссах мирного трактата между империями. Россия признала зависимость закубанских народов от Порты, что часто называют провалом царской дипломатии. Но дело в том, что обе значимые военные победы над турками, одержанные русским оружием в Черкесии – в Анапе и в районе современного Черкесска – были далеко недостаточны для осуществления хотя бы минимального военного контроля над Черкесией. Анапу пришлось возвращать, а внешнеполитическая ориентация самих черкесов сомнений не вызывала ни у кого. Поэтому, надо было либо продолжать военные действия, либо признать права Порты на Черкесию.

Самир ХОТКО.